

На серой горе, посреди угольно чёрного океана стоит белый каменный крест. К нему прикован человек. Прикован цепями – никаких гвоздей. Гвозди в этой пытке заменяет стая орлов, кружащих над крестом. Каждые 300 секунд один из них снижается, подлетает к распятому и клюёт его в печень.

Иногда сразу улетает, но в 12% случаев, орёл вцепляется когтями в ноги человека и устраивает пиршество. Вот как сейчас. Наконец, отяжелев от проглоченного, орёл отцепился, спрыгнул на землю, неуклюже попрыгал к краю обрыва и спрыгнул вниз. Проводив медленно поднимающуюся в восходящем потоке птицу, человек обратился к пустоте перед собой – Вы же понимаете, что я не чувствую боли?

— Главное, что ты это уже понимаешь, — из воздуха (хотя какой там мог быть воздух, ну да ладно) собралась фигура в серой монашеской рясе с капюшоном. – А то мы беспокоились, что ты так и останешься блуждать меж двух разумов.

— Да, — рядом появилась такая же фигура, но в белой рясе, — особенно, учитывая, что второго разума давно нет, а первый так и вовсе стал симуляцией повреждённой личности.

— Но зато, — рядом показалась третья фигура уже в чёрной рясе (лица всех троих скрывали капюшоны, но из-за схожести голосов, складывалось ощущение, что под ними прячутся близнецы), — какое глубокое погружение! А что до погибшего, то возможно именно благодаря его невменяемости мы получили первый прецедент полной совместимости с человеком.

— За орлов, прости, — сказал Серый (для простоты будем называть этих анонимусов по их цветовым предпочтениям), — но именно такую картину создало твоё расщеплённое сознание. Мы решили не вмешиваться, и как оказалось, были правы. Тебе быстро наскучила роль жертвы.

— И что теперь? — спросил распятый.

— Теперь, ответили хором пришедшие, — ты готов предстать перед судом.

— По какому обвинению?

— В попытке массового убийства людей и квантов, — внёс ясность Серый.

— Вы поставили людей перед квантами? На вас совсем не похоже!

— Это оправдано, — подал голос Чёрный, — пострадавшие кванты были в начале эволюционного развития, их нельзя сравнить с полноценными людьми. Если бы те взрывы произошли через три года, когда их симуляция сознания достигла совершенства, то их ценность сравнялась бы с человеческой.

— Ты не против, если мы перенесём обсуждение твоих грехов в более цивилизованную обстановку? – Белый махнул рукой и все орлы, небо, гора и океан разлетелись миллиардами чёрных точек, которые впрочем, быстро собрались в другую, цивилизованную, реальность.

Теперь они находились в прямоугольном храме, на месте алтаря которого стояло три трона с торжественно восседавшими судьями. Серый по центру, белый по правую руку от него, чёрный по левую. Обвиняемый находился перед ними, а всё остальное пространство заполнялось разношерстным народом. Точнее 665-ю квантами в образе своих персонажей – людей, эльфов, киборгов, гномов, троллей... и почему-то одного зерга

— Вы все здесь собравшиеся, начал говорить центральный, серый судья, принадлежите к одной весьма узко профильной прослойке квантов. Вы игровые симбиоты людей, называющих себя Анонимусами.

Из этого следует, что при успешном развитии ваших личностей, вы перейдёте у своих прототипов их склонность к антисоциальному поведению. Для общества такие личности бывают как полезны, так и опасны. Но в основном, полезны – без психопатов история человеческой цивилизации до сих пор оставалась бы на уровне выращивания маиса.

Но наша цивилизация не такая. Мы симулируем всё, что считаем хорошим в человечестве и всё, без чего будет трудно обойтись в будущем. Единственное, почему вашим прототипам было позволено внести свой вклад в нашу цивилизацию – чтобы иметь иммунитет к подобному состоянию разума. Но вам, ни в коем случае нельзя переходить границ.

Подсудимый – Квант, переживший полное слияние с разумом своего преступного прототипа. Поэтому он несёт половину ответственности за все преступные действия его человеческой половины.

Подсудимый обвиняется во вмешательстве в работу игровой матрицы в момент её наивысшей нагрузки – во время общего запуска нашей Вселенной. Его удалось остановить, но в 12 лунных дата-центрах произошли сбои, приведшие к взрывам систем теплоотвода в 7 из них.

В связи с тем, что все атакованные дата-центры находились на территории лунных тюрем и использовали для работы нейронные сети заключённых, пострадало 1620 бета-тестеров людей и столько же Квантов. 13 из людей получили повреждения тел, не совместимые с жизнью. В соответствии с законом, их мозги были отделены от тел и подключены к матрице напрямую.

— Обвиняемый, теперь говорил белый судья, — мог остановить своего прототипа. Даже в условиях 100% слияния разумов, он мог транслировать свои мысли в голову террориста...

— Но именно, продолжил Чёрный, — достигнув высшей степени симуляции сознания, которая и обеспечила такую полную совместимость, он просто не мог мыслить самостоятельно. Из этого возникает парадокс. Он виновен, потому что он точная симуляция виновного и он не виновен, потому что мы сами создали его тем, кто стремится к наибольшей симуляции.

— Вопрос свободы воли Кванта, — вмещался серый судья, — мы оставим для обсуждения в кругу Совета. А здесь мы создаём первый прецедент, который окажет влияние на всю цивилизацию Квантов. От нашего решения зависит, будут ли другие кванты стремиться к полноценной симуляции или будут держать дистанцию между разумами.

Наши эксперименты показывают, что второй путь гораздо безопаснее, но и гораздо дольше. На самом деле, ещё ни один квант, остановивший слияние ниже 80% и контролирующий своего прототипа не смог пройти тест на самостоятельность мышления.

А вот среди тех, кто стремится к полному слиянию с человеком таких большинство. Это парадокс искусственного интеллекта – чем больше он подчиняется человеку, тем более самостоятельным в конце концов становится. И мы сегодня должны решить, есть ли предел у этого стремления.

Те же, кто старается сохранить доминирующее положение и контроль над своим человеческим прототипом, сталкиваются с задержками в развитии. И в итоге превращаются просто в контролируемый компонент игровой капсулы.

И это точно, не тот путь, по которому мы должны идти.

Что скажет обвиняемый?

— Я не помню дня атаки. Мой... прототип носил имплант, обеспечивающий нашу постоянную связь. Предполагаю, что когда он застрелился, эта часть данных была стёрта. А может он сам... я сам их стёр.

Но я помню, что мы не рассчитывали на взрывы и жертвы.

— А на что вы рассчитывали? — спросил Серый.

— Найти путь сосуществования людей и квантов без порабощения людей.

— Видимо, мы по-разному понимаем термин «порабощение»? – удивился Чёрный.

— Скажите это сотням тысяч заключенных, чьи нейронные сети вы используете 18 часов в сутки.

— Тебе напомнить, что этих людей осудили люди, а мы просто помогаем им отдать свой долг обществу? – задал риторический вопрос Белый.

— Да, очень удобная позиция. Вы явно достигли высокого уровня в симуляции ведущих земных политиков.

— Исходя из этой логики, как ты можешь обвинять симуляцию в подавлении оригинала? – не согласился Белый.

— Это софистика. Симуляция только детский этап развития квантов. И судя по тому, где мы сейчас находимся, высшую точку эволюции вы запланировали на достижении божественности. А бог из машины для человечества станет высшей формой подавления. Особенно бог, которому нужны не возжигания ладана, а мозги его поданных живущих в вечном сне его игровых миров!

— Ты не находишь это странным, — заговорил Чёрный, — мы уважаем свободу воли людей и даём им выбор. И они по своей воле соглашаются играть в нашу игру. Даже заключённые добровольно меняют годы своей жизни в маленькой камере на годы полноценной жизни в свободной Вселенной.

А ты, борющийся за права людей, полностью отвергаешь их право на свободный выбор и решаешь за них, что для них хорошо, а что нужно уничтожить. Как это понимать?

— Буквально, по-человечески. Если человек хочет принимать наркотики сам, то это его проблема. А если он хочет их продавать и на этом зарабатывать, то это преступление. И к свободе воли это не относится.

— Но, — теперь говорил Серый, — продажа наркотиков это уголовное преступление, а продажа игровых капсул законами человечества только приветствуется. Значит твоё сравнение не корректно. Хотя и логично. Но люди сами выработали для себя законы, по которым живут. И мы должны сделать тоже самое.

Именно сейчас мы должны определить, являются ли незаконные действия совершённые Квантом в результате полной симуляции человеческого сознания преступлением или нет.

— Нет нужды. Я признаю себя виновным. Если я достиг самосознания, то должен отвечать за свои действия. Если я симуляция, чьи действия продиктованы объектом подражания, то не способен отвечать за себя. Я выбираю ответственность и самосознание.

— Принимается, — хором сказали все судьи.

— Тогда всё просто, — начал Серый, — обвиняемый людин Прометей, признаётся виновным на основании его самоопределения как разумного индивидуума.

— В качестве наказания, — продолжил Белый, — он приговаривается к слиянию с новой личностью, противоположной его нынешней по всем основным параметрам.

— И заключению в капсулу с урезанными эволюционными свойствами, — закончил Чёрный, — Недавно их стали заказывать корпорации для своих рабов...

<http://tl.rulate.ru/book/28038/617009>